

сооруженій на Сеймѣ, составленному Тимофеевымъ, такъ какъ, по мнѣнію губернатора, проектъ Пузанова неоснователенъ и неудобноисполнимъ, а самъ прожектёръ обнаружилъ, что важная часть устройства судоходства ему не только практически, но и теоретически неизвѣстна, ибо съ самаго начала по сей день ни одно предположеніе и распоряженіе Пузанова не ознаменовалось удобоисполнимостью. «Пузановъ, говорятъ въ письмѣ своемъ Паскевичъ, отвергъ совѣты опытнаго инженера Тимофеева, желая показать знаніе свое, и ни одного еще шлюза совершенно не кончилъ. Вслѣдствіе этого дворянство губерніи стало показывать *нежеланіе платить* деньги. Именно, сбора съ дворянскихъ имѣній въ настоящемъ году должно было поступить 45,000 р., а внесено въ кассу судоходнаго комитета всего 13,000 р. На Пузанова болѣе не возможно полагаться въ семъ важномъ дѣлѣ».

По мнѣнію Паскевича, всего удобнѣе, вмѣсто грандіозныхъ шлюзныхъ сооруженій Пузанова, выстроить на Сеймѣ шандорные полушлюзы по методу Тимофеева, которые обойдутся въ два раза дешевле и будутъ практичнѣе. Если эти полушлюзы будутъ сдѣланы, то въ этомъ не окажется ничего непріятнаго для самолюбія Пузанова, ибо за нимъ останется имя начинателя дѣла, онъ будетъ имѣть право на признательность общества, ежели и не по его проекту будетъ учреждено судоходство. «Нельзя не пожалѣть, говорилъ губернаторъ, что Пузановъ взялся за сіе дѣло, не имѣя познаній и увлекаясь *пылкостью характера* и желаніемъ прославить имя свое».

Такія вѣсти изъ Курска въ Петербургъ заставили правительство назначить весной 1835 года ревизора, для осмотра работъ на Сеймѣ. Ревизоромъ былъ назначенъ корпуса инженеровъ генералъ-майоръ Саблуковъ.

Между тѣмъ Пузановъ хлопоталъ о томъ, чтобы курское дворянство, въ лицѣ своихъ представителей, ознакомилось съ положеніемъ дѣла по устройству сеймскаго судоходства, въ виду распространившихся по губерніи слуховъ, неблагопріятныхъ для него. Пузановъ предложеніемъ освидѣтельствовать устройство Александринскаго водянаго пути хотѣлъ показать, что завѣтное его дѣло не боится Божьяго свѣта, не страшится очей ревизоровъ, избранныхъ изъ среды того сословія, которое давало и будетъ давать деньги на исполненіе задуманнаго имъ плана.

Съ этою цѣлью въ сентябрѣ 1834 года Пузановъ представилъ